

Трое мужчин сидели в павильоне во дворе, Сяо Дунь, естественно, сидел на первом месте, Гу Линъяо и Ван Фан сидели вокруг Сяо Дуня.

Налив бокал Сяо Дуню, Ван Фан улыбнулся и сказал: "Брат Сяо Дун, поздравляю тебя с сегодняшней победой. Отныне ты будешь нашим признанным первым учеником Небесного Ветра. "

"Сестра Ван Фан приветствуется". Услышав слова Ван Фан, Сяо Дунь улыбнулся и ответил. Затем он поднял свой бокал и выпил его.

Гу Линъяо мог спокойно сидеть рядом с Сяо Дунем из-за своей застенчивости и немногословности. Гу Линъяо уже было очень трудно.

Трудно представить, что в будние дни эта девушка выглядит странно, но после помолвки, когда она встречается с самой собой, она становится похожей на человека.

На самом деле, в этом нет вины Линъяо, и это не противоречит друг другу. Личность Гу Линъяо - действительно древний эльф, очень живой, но с точки зрения костей, эта девочка - очень консервативный человек. После поцелуя с Сяо Дунем, Гу Линъяо не знала, как посмотреть в глаза Сяо Дуню, поэтому так и получилось.

Они втроем пили вино и болтали, закусывая вкусным фениксом. Конечно, большую часть времени говорил Ван Фан, Сяо Дунь время от времени вставлял два слова, а Гу Линъяо молчал.

Атмосфера не смущала, потому что Ван Фан говорила, надо сказать, что эта женщина действительно хорошо говорит, и Сяо Дун тоже чувствует по ее словам и поступкам, личность этой женщины не должна быть простой, по крайней мере, она потомок большой семьи, иначе не будет такого разговорного поведения.

Они втроем ели и пили до самой ночи, я не знаю, что произошло. Сяо Ду сегодня не пил много вина, и, прямо скажем, это вино не оказывает никакого влияния на Сяо Ду, пока Сяо Ду не хочет напиться, в принципе, можно пить сколько угодно.

Но сегодня все по-другому, я еще мало выпил, но Сяо Ду уже почувствовал легкое головокружение, и в моем сердце разгорается огонь, я действительно хочу... Я очень хочу женщин.

Поняв, что что-то не так, Сяо Дун повернулся, чтобы посмотреть на Ван Фана. В то же время состояние Гу Линъяо и Сяо Ду было одинаковым, даже более серьезным, чем у Сяо Ду. В это время на лице Гу Линъяо появился очень неестественный красный отлив.

Обнаружив аномалию Гу Линъяо, Сяо Дун в сочетании с его нынешним состоянием быстро догадался, что его и Гу Линъяо накачали наркотиками. Что касается того, какое лекарство дать, то тут уже не нужно много говорить.

Глядя на Ван Фана, они присутствовали только втроем, единственный человек, который может это сделать, естественно, Ван Фан.

Он изо всех сил старался сохранить последний проблеск ясности. Сяо Дунь посмотрел на Ван Фана и спросил, "Ты... почему? "

"Упс, я тороплю вас обоих. Посмотрите на себя. У вас явно есть чувства друг к другу, но никто

не хочет говорить добровольно. Даже если вы будете так тянуть, вы не знаете, что обезьяне потребуются годы, чтобы определить отношения, а у вас уже назначено свидание. "

На вопросительный взгляд Сяо Дуня, Ван Фан покраснел, но вскоре оправился, как обычно, улыбнувшись в ответ.

Ван Фан не стал отрицать всего того, на чем сидел. Более того, Ван Фан намеренно принес это лекарство из своей семьи. Не говоря уже о Сяо Дуне, даже сильные мира сего не могли устоять перед ним.

Это последняя мысль в голове Сяо Дуна, а затем он просто чувствует хаос и замешательство, и Сяо Дун теряет сознание.

Сяо Дун потерял сознание, не говоря уже о Гу Линьяо, глядя на этих двух людей с опрятным лицом, Ван Фан раскрыл милую улыбку, "Не вините меня, я тоже хорош для вас, не протыкайте этот слой оконной бумаги, с характером вас двоих, он действительно будет ждать, пока морской мертвый камень сгниет. "

Ван Фан сначала отнес Гу Линьяо в комнату, затем затащил туда Сяо Ду и бросил их вместе на кровать.

Что касается дальнейшего, то от нее ничего не требовалось.

Глядя на двух людей, которые уже начали делать шаг, Ван Фан покраснел, быстро вышел из комнаты и запер дверь. Вскоре в комнате появился скрытый ребенок Гу Линьяо. Голос Нин.

Ночь прошла в безумии, пока на следующий день в полдень Сяо Дун медленно не проснулся. Когда он открыл глаза, то увидел Гу Линьяо, лежащего рядом с ним и все еще спящего. Его глаза подскочили, и Сяо Дун потерял дар речи.

Хотя у меня тоже были какие-то чувства во время вчерашнего вечера, я помнил только, что мы с Гу Линьяо всю ночь сходили с ума. Я давно догадывался, что это будет результатом, но когда Сяо Дун действительно столкнулся с этим, я все еще был немного ошеломлен.

"Что это такое? Все время гуляешь у реки. У тебя есть непромокаемая обувь? На самом деле его затеняла маленькая девочка". При мысли о Ван Фане, бойце, который все это начал, Сяо Дун совсем потерял самообладание.

По здравому размышлению, Сяо Дун никогда бы не отпустил Ван Фана, если бы тот посмел так поступить с собой. Будь на его месте любой другой человек, Сяо Дун непременно заставил бы его расплачиваться.

Но перед лицом Ван Фана, мог ли Сяо Дун действительно пойти на возмездие? Хотя средства Ван Фан, некоторые из них... некоторые из них сомнительны, но она не ранила сердца людей. Она сделала это, чтобы помочь своей лучшей подруге.

Если Гу Линьяо не любит Сяо Дуня, то Ван Фан это абсолютно невозможно. Именно потому, что Ван Фан четко знает, что на уме у Линьяо и что Гу Линьяо очень традиционная женщина. Поэтому Ван Фан будет делать только это. Только так можно пробить бумагу между Сяо Дуном и Гу Линьяо.

Теперь бумага пробита, но что делать? Если раньше Сяо Ду мог избежать этого, то что делать сейчас?

Спать, поцеловать в задницу и уйти? С другими все в порядке, но Гу Линъяо определенно не может.

Эта девушка кажется живой и духовной, но ее девственность определенно важнее ее собственной жизни. Иначе она не будет такой застенчивой, когда столкнется с самой собой.

Вздохнув, Сяо Дунь также признал свою судьбу, Бен не ненавидел эту девочку Линъяо, просто потому, что не хотел фокусироваться на личных привязанностях своих детей, но теперь он сделал лодку, что можно только сказать, и спросить себя, Сяо Дунь испытывает хорошие чувства к Гу Линъяо, не могу отрицать, есть.

Посмотрите на спящую девочку, маленький ротик, крепкий нос, действительно похожа на ту легендарную эльфийку.

Когда Сяо Дуня молча смотрел на Гу Линъяо, глаза маленькой девочки медленно открылись, и из ее рта раздалось ленивое "нинг". Однако, увидев спящую рядом Сяо Дунь, Гу Линъяо сначала остолбенела. Даже если она встала, она обернула свое тело одеялом. Она отступила к ногам кровати и с красным лицом сказала.

"We.... Мы были там прошлой ночью..."

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2469188>